

18+

ЛЕОНИД, МАЦУИ

ЗАРАЖЕНИЕ

Леонид Мацу́й

Заражение

«Издательские решения»

Мацуй Л.

Заражение / Л. Мацуй — «Издательские решения»,

Они называли это Мёртвыми землями. Место, где заражение пожирает всё живое, а люди становятся злее мутантов. Шура — солдат, брошенный в самое сердце этой пустоши. Он не искал славы, не верил в чудеса. Он просто хотел выжить и вытащить своих. Но когда за спиной рушится мир, а враги подбираются с двух сторон, он понимает: выход только один — идти вперёд, туда, где никто не выживал. Рота, которая стала семьёй. Война, которая не прощает слабых.

© Мацуй Л.

© Издательские решения

Содержание

АКТ 1. ГЛАВА I	6
ГЛАВА II	9
ГЛАВА III	12
ГЛАВА IV	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Заражение

Леонид Мацуй

Дизайнер обложки Леонид Мацуй

© Леонид Мацуй, 2026

© Леонид Мацуй, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-7719-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АКТ 1. ГЛАВА I

Они стояли у бетонного забора, за которым начиналась трава. Не та, к которой привыкли, а жёлтая, ломкая, как старая бумага. Ветер нёс с собой запах, которого Шура никогда не чувствовал раньше: сладковатый, металлический, чужой.

— Ну что, орёл, — Хрящ затянулся сигаретой, шурясь на горизонт. — Видишь? Там теперь другая земля. Наша кончилась вчера в девять утра. По документам.

Шура сжал автомат. Он ещё не знал, что чувствовать. Страх был, но не тот, что заставляет дрожать — тот, что заставляет смотреть. Внутри него кто-то говорил: «Это не твоя война». Но другой голос, тише, отвечал: «Теперь твоя».

— Сколько нас? — спросил он.

— Двое, — Хрящ усмехнулся, выбрасывая окурочек в грязь. — Ты и я. Приказ есть приказ, а остальных не дали.

Они вышли за забор втроём — Шура, Хрящ и тишина, которая сопровождала их первые километры. Дорога была разбитой, но не старой. Следы от колёс, брошенные машины, обрывки ткани на кустах. Кто-то уже был здесь. Много кто.

Хрящ не говорил. Он вёл, останавливался, слушал, принимался, смотрел на странные пятна на земле. Иногда он поднимал руку, и Шура замирал, вглядываясь в пустоту.

— Сержант, — тихо спросил Шура. — Что мы ищем?

— Не мы, — ответил Хрящ, не оборачиваясь. — Мы выполняем приказ. А ищут те, кто уже внутри. Их много. Они называют себя путниками. Они пришли за камнями, за силой, за ответами. Мы пришли, чтобы узнать, что здесь вообще случилось.

На второй день они встретили первого человека. Тот сидел у старого столба, обмотанного ржавой проволокой, и перебирал странные камни в ладонях. Они были серыми, с красными прожилками, и в некоторых светился слабый, пульсирующий свет.

— Вы новенькие? — спросил он, не поднимая головы.

— Мы военные, — ответил Хрящ.

— Это понятно. Но вы здесь — значит, уже не военные. Вы — такие же, как мы.

— Кто ты? — спросил Шура.

Человек поднял глаза. Они были уставшими, но спокойными.

— Меня зовут Рыбак. Я провожу людей по Мёртвым землям уже третий месяц. Если хотите понять, что здесь происходит — слушайте меня.

Хрящ посмотрел на Шуру, потом на Рыбака.

— Веди, — сказал он.

Рыбак вёл их не по дороге, а вдоль неё — через кусты, которые с каждым шагом становились всё более ломкими, сухими, словно выпитыми изнутри. Шура слышал, как хрустит под ногами земля, и это был не просто звук — это было ощущение, что мир перестал быть живым. Он просто существовал. Без надежды, без движения.

— Ты не спрашиваешь, что здесь случилось, — заметил Рыбак, когда они остановились передохнуть.

— Ты всё равно не ответишь, — ответил Хрящ.

Рыбак усмехнулся. В его улыбке была усталость, которая не лечится отдыхом.

— Ты прав. Потому что никто не знает. Есть теории. Говорят, что в старых заводах, что в центре, хранится что-то, что может дать человеку силу — настоящую, невозможную. Говорят, те, кто нашёл её, уже не хотят возвращаться. Говорят, она съедает их изнутри.

— А камни? — спросил Шура.

Рыбак вытащил из кармана один из тех серых камней с красными прожилками. Он лежал на его ладони, и слабый свет внутри пульсировал ровно, как сердце.

— Мы называем их «живыми камнями». Приложи к ране — заживает за минуты. Подержи слишком долго — сожжёт кожу до кости. Они дышат, Шура. Они чувствуют, кто их держит. И они выбирают, кому помочь, а кого уничтожить.

Он спрятал камень обратно и поднялся.

— Дальше опаснее. Путники не всегда дружелюбны. Их много, и не все пришли из интереса. Некоторые — чтобы взять чужое. Территория здесь — ничья. Закон один: ты либо сильнее, либо мёртв.

Хрящ поправил автомат, не говоря ни слова. Шура чувствовал, как его собственные пальцы сжимаются на оружии.

— Сколько их здесь? — спросил он.

— Трудно сказать, — ответил Рыбак. — Постоянно приходят новые. Но есть те, кто остаётся. Они не уходят. Говорят, что если провести здесь больше трёх месяцев, ты уже не сможешь вернуться — даже если захочешь. Ты становишься частью этих земель, их запахом, их тишиной, их дыханием.

Они пошли дальше. Солнце опускалось, окрашивая горизонт в багряный цвет. Шура впервые заметил, что небо здесь было другим — не просто тёмным, а грязным, как будто кто-то смешал его с пеплом и оставил висеть над землёй.

К ночи они добрались до старого посёлка. Точнее, того, что от него осталось: несколько полуразрушенных домов, забор из ржавой сетки, колодец с чёрной водой. В одном из домов горел слабый огонь — знак, что там есть люди.

— Путники, — сказал Рыбак. — Не бойся. Они не нападают первыми. Но если кто-то из них скажет тебе, что ты должен уйти — уходи. Без споров.

Они зашли в дом. Внутри было четверо — двое мужчин, женщина и старик. Они сидели у костра, и на коленях у каждого лежали камни — те самые живые камни, только у каждого был свой оттенок. У одних они светились ярче, у других — тусклее. Один из мужчин поднял голову, осмотрел Хряща, Шуру и Рыбака, и сказал:

— Военные. Редкие гости.

— Мы по заданию, — сказал Хрящ.

— Здесь нет заданий, — ответил мужчина. — Есть только желание. Ты или хочешь остаться, или хочешь уйти. Третьего не дано.

— Мы пришли понять, что здесь произошло, — сказал Шура.

Старик поднял голову. Его глаза были белыми, мутными, но он смотрел так, будто видел больше, чем все остальные вместе.

— Никто не придёт и не скажет тебе правду. Её нужно найти самому. В центре. На старых заводах.

Ночью Шура не спал. Он сидел у стены, глядя на огонь, который почти погас. В комнате было тихо — только дыхание спящих путников и звук ветра, который гулял по разрушенному дому.

— Не спится? — Рыбак сел рядом, протягивая ему походную кружку.

— Я не знаю, что искать, — сказал Шура.

— Ты найдёшь, — ответил Рыбак. — Не потому что ты умный или сильный. А потому что ты не убежишь. Это и есть главное качество выжившего — не убежать.

— А ты? — спросил Шура. — Почему ты остался?

Рыбак долго молчал. Потом сказал тихо:

— Потому что там, снаружи, у меня ничего не было. А здесь — я кому-то нужен.

Шура не ответил. Он смотрел на огонь и чувствовал, что ему тоже нужен этот ответ — свой, настоящий. Не приказ. Не приказ. Не страх. А что-то, что не даст ему сойти с ума.

Утром они вышли снова. Хрящ шёл первым, Рыбак — рядом, Шура — замыкая. Дорога вела глубже, в сердце Мёртвых земель. Воздух становился холоднее, камни под ногами — хрупче. Шура чувствовал, как тишина становится плотнее. Как будто сам мир ждал их.

— За этим поворотом начинаются старые заводы, — сказал Рыбак. — Дальше я не провожу. Там каждый сам за себя.

Они остановились перед огромной стеной, покрытой ржавчиной и трещинами. Это была фабрика, старая, заброшенная, но внутри слышался гул — низкий, ровный, похожий на дыхание огромного зверя.

Хрящ посмотрел на Шуру.

— Входим, — сказал он. — И не отставай.

Шура кивнул. Он перевесил автомат на грудь, взял нож в свободную руку и шагнул вслед за сержантом.

Дверь открылась. Внутри было темно. Гул стал громче.

— Это наша земля, — сказал Хрящ. — И мы должны узнать, что она скрывает.

Они зашли внутрь, и дверь за ними закрылась — негромко, но навсегда.

ГЛАВА II

Внутри завода было темно. Не той темнотой, когда глаза привыкают через минуту, — а плотной, живой, будто стены сгустили воздух и не пускали свет.

Шура включил фонарь на автомате. Луч разрезал пространство, выхватывая из мрака ржавые балки, обломки станков, свисающие провода. Гул, который они слышали снаружи, здесь стал громче — низкий, пульсирующий, похожий на сердцебиение огромного зверя.

— Что это? — прошептал Шура.

— Не знаю, — ответил Хрящ, не оборачиваясь. — Но я не хочу знать, откуда это идёт. Мы здесь не для этого. Мы ищем выход к центру.

Они пошли по главному коридору. Пол был покрыт слоем пыли и мелкого щебня — следы множества ног. Кто-то уже был здесь до них. Шура заметил обрывки ткани, пустые гильзы, пятна, похожие на старую кровь.

— Рыбак говорил, что путники не ходят сюда, — сказал он.

— Рыбак — проводник, а не пророк, — ответил Хрящ. — Он знает только то, что ему сказали.

Гул менялся. Иногда он становился тише, иногда — громче, как будто дышал в такт с их шагами. Шура чувствовал, как вибрация проходит через подошвы, через кости, через зубы.

— Слышишь? — остановился Хрящ.

Они замерли. Гул стих. Наступила тишина — слишком плотная, слишком неправильная. А потом Шура услышал шаги. Не человеческие — тяжёлые, неровные, с шарканьем.

Из темноты, прямо перед ними, появилось существо. Оно было похоже на человека — если бы человека вывернули наизнанку, оставили гнить, а потом привели в движение. Кожа его была облезлой, мышцы просвечивали сквозь мясо, а в открытых ранах копошились жёлтые черви.

— Твою мать, — выдохнул Хрящ.

Он не растерялся. Поднял автомат, дал очередь. Пули вошли в тело существа, но оно не упало — только покачнулось и сделало шаг вперёд. Ещё один.

Шура тоже начал стрелять. Существо зашаталось, но не падало, пока Хрящ не всадил ему несколько пуль прямо в голову. Оно рухнуло с глухим стуком, и черви, разлетевшись по полу, начали медленно исчезать в трещинах.

— Паразиты? — спросил Шура.

— Похоже на то, — Хрящ опустил автомат. — Кто-то здесь живёт. И кто-то их кормит.

Они двинулись дальше, теперь ещё медленнее, прислушиваясь к каждому шороху. Шаги больше не повторялись. Гул вернулся, но теперь он казался не угрожающим, а настороженным.

Они нашли тоннель через час. Он был скрыт за стальной дверью, которую кто-то приоткрыл, заклинив её куском ржавой трубы. За дверью начинался спуск — узкий, сырой, с капающей сверху водой.

— Куда-то ведёт, — сказал Хрящ, посветив внутрь.

— Мы идём? — спросил Шура.

— Мы идём, — ответил Хрящ.

Они спустились. Тоннель шёл под уклоном. Воздух становился холоднее, но не свежее — пахло землёй, старой водой и тем же сладковатым металлическим запахом, что и снаружи.

Шура считал шаги. Когда их стало триста двадцать, тоннель резко закончился. Свет показался впереди — тусклый, серый, настоящий.

Они вышли на поверхность, но это была не та поверхность. Это была новая локация: открытое пространство, огороженное забором из колючей проволоки, с несколькими домами,

бетонными блоками и огромным ангаром в центре. Здесь было светло — не от солнца, а от странного свечения, исходящего от земли.

— Что это за место? — прошептал Шура.

— Не знаю. Но кто-то здесь живёт, — ответил Хрящ.

Лагерь был большим. Намного больше, чем любой из тех, что они видели раньше. Вдоль забора стояли дозорные, одетые не как военные, не как путники, а в старую, разношёрстную одежду, которая всё равно выглядела формой.

— Стоять! — крикнул один из них, поднимая автомат. — Кто вы?

— Мы военные, — ответил Хрящ. — По приказу. Нам нужно поговорить с теми, кто здесь главный.

Дозорный посмотрел на них, потом на их оружие, потом на своих людей.

— Ждите.

Через несколько минут из ангара вышел человек. Низкий, плотный, в накидке, с седой бородой и цепким взглядом. Он подошёл к ним, остановился, осмотрел с головы до ног.

— Хрящ, — сказал он, и в голосе его прозвучало узнавание. — Я слышал о тебе. Ты тот, кто работает наверху.

— Я тот, кто выполняет приказы, — ответил Хрящ. — А вы — кто?

— Мы — Окрестники. Мы изучаем эти земли дольше, чем кто-либо. Мы знаем, что здесь скрыто. И мы готовы поделиться этим знанием.

Шура нахмурился.

— Зачем вы здесь? — спросил он.

Человек с бородой улыбнулся — спокойно, но не совсем тепло.

— Мы ищем то, что спрятано в центре. Не для того, чтобы уничтожить его, как думают другие. А чтобы использовать. Сила должна принадлежать тем, кто сможет направить её на благо.

Хрящ скрестил руки.

— Мы здесь не чтобы помогать вам. Мы здесь по приказу: исследовать Мёртвые земли и найти пропавших. Говорят, среди них были ваши люди.

— Были, — кивнул Окрестник. — И до сих пор есть. Мы отправили группу в центр — они не вернулись. Если вы поможете нам найти их — мы поможем вам понять, что здесь происходит.

Хрящ посмотрел на Шуру. Шура кивнул.

— Мы посмотрим, — сказал Хрящ. — Но не ради вас. Ради дела.

Их отвели в ангар. Внутри было чисто, сухо, работали приборы, стояли столы с картами. На одной из карт была отмечена точка в центре — красным кругом.

— Что там? — спросил Шура, указывая на неё.

— Источник, — сказал Окрестник. — То, что породило эти земли. И то, что может дать силы, которых никто не достигал. Мы хотим добраться до него, но путь через старые заводы смертельно опасен. Наши люди погибли, не дойдя до середины.

— И вы хотите, чтобы мы пошли туда? — усмехнулся Хрящ.

— Я хочу, чтобы вы пошли с нами, — ответил Окрестник. — Вместе мы сможем.

Шура смотрел на карту. На красный круг. И чувствовал, что в этой точке есть что-то, что изменит всё.

— Мы подумаем, — сказал Хрящ. — А пока — покажите нам, где можно переночевать.

Окрестник кивнул и махнул рукой в сторону дальнего дома.

— Там. Отдыхайте. Завтра поговорим.

Ночью Шура не спал. Он сидел у окна, глядя на освещённую землю, слушал, как ветер гуляет по лагерю.

Хрящ стоял рядом.

— Мы не можем им доверять, — сказал он тихо.

— Знаю, — ответил Шура.

— Но мы должны идти. Потому что там — ответы. И потому что мы уже внутри.

Шура кивнул.

— Завтра мы пойдём с ними.

Хрящ повернулся и ушёл в тень. Шура остался один. Он смотрел на красный круг на карте и чувствовал, что это только начало.

ГЛАВА III

На рассвете Шуру разбудил не голос Хряща, не лязг оружия, а знакомый голос, который он никак не ожидал услышать здесь.

— С добрым утром, вояки.

Шура сел. На пороге стоял Рыбак, опираясь на свою палку, с тем же усталым, но живым взглядом.

— Ты? — выдохнул Шура.

— Я, — усмехнулся Рыбак. — Думал, если не приду, вы там без меня окончательно запутаетесь. Да и одному, знаешь, скучно.

Хрящ, который уже стоял у выхода с автоматом, чуть заметно улыбнулся — впервые за несколько дней.

— Проводник без группы — как нож без лезвия, — сказал он. — Идешь с нами?

— Я уже здесь, — ответил Рыбак. — Значит, иду.

Они сидели в пустом доме на окраине лагеря, проверяли снаряжение и слушали, как ветер гуляет между руин. Внезапно рация Хряща ожила. Голос был глухим, искажённым помехами, но слова пробивались чётко: «...всем, кто слышит. Источник силы в Мёртвых землях нельзя использовать. Это не просто опасность — это угроза для всего живого. Если найдёте его — уничтожьте. Повторяю: уничтожьте. Это приказ.»

Хрящ не ответил. Он просто выключил рацию и убрал её в карман.

— Значит, так, — сказал он, глядя на Шуру и Рыбака. — Мы знаем, что делать. Окрестники хотят использовать то, что скрыто в центре. Мы — уничтожить. Но пока мы не выдаём себя.

Шура понял. Они должны были оставаться «своими» в глазах Окрестников, пока не настанет момент. Они вышли к ангару. Окрестник с седой бородой встретил их у входа.

— Мы готовы, — сказал Хрящ. — Но сначала осмотрим окрестности. Старые дома, лаборатории — вдруг найдём следы ваших людей.

Окрестник посмотрел на него долгим взглядом, затем кивнул. «Хорошо. Возвращайтесь до вечера. Если найдёте что-то — докладывайте.»

— Само собой, — сказал Хрящ.

Они вышли за ворота лагеря втроём: Хрящ, Шура и Рыбак. В кармане у Шуры лежал камень, который он взял вчера у путника. Он был холодным. Но он чувствовал, как в нём пульсирует что-то живое.

Первое место, куда они пришли, было старым зданием, похожим на лабораторию. Оно стояло в полукилометре от лагеря, наполовину разрушенное, с выбитыми окнами и ржавой дверью, которую кто-то сломал.

— Здесь пахнет чем-то знакомым, — сказал Рыбак, пригнувшись.

— Паразитами, — сказал Шура.

Внутри действительно был инкубатор. Прямо в центре зала стояли колбы, разбитые, с остатками желтоватой жидкости. На полу — следы слизи и обрывки тканей. Рядом с одной из колб лежал скелет в лабораторном халате.

— Здесь создавали паразитов, — сказал Хрящ, осматривая стены. — Это не просто аномалия. Это место для экспериментов.

— Кто? — спросил Рыбак.

— Не знаю. Но Окрестники знают, — ответил Хрящ.

Они прошли дальше. В одной из комнат на столе лежал дневник — пожелтевший, с пятнами. Шура открыл его и прочитал одну запись: «Они не понимают, что делают. Мы даём

жизнь тому, что не должно быть живым. Но когда-нибудь это пригодится.» Он убрал дневник в рюкзак.

— Пригодится, — сказал он.

На окраине, у старого дома, покрытого паутиной и чёрными пятнами, они остановились. Внутри было темно, и тишина казалась плотной, как вода.

— Здесь кто-то есть, — сказал Рыбак.

Они зашли внутрь. Пауки были не обычные — они были размером с крупную собаку, с чёрными блестящими телами и множеством глаз. Они не нападали, но двигались в такт с их шагами, будто ждали.

— Не стреляйте, — сказал Хрящ. — Они не агрессивны, если не трогать их.

Они прошли через дом и вышли с другой стороны. Там, за холмом, виднелся блокпост — старый, укрепленный мешками с песком и колючей проволокой.

— Чьи? — спросил Шура.

— Не знаю, — ответил Рыбак.

Они подошли ближе. На блокпосту стояли люди в чёрных куртках с нашивками, которых Шура никогда не видел.

— Стоять! — крикнул один из них, наставляя винтовку. — Кто такие?

— Мы разведчики, — ответил Хрящ. — Ищем своих.

Человек с винтовкой посмотрел на него, потом на остальных.

— Мы — «Анти». Мы здесь, чтобы уничтожить источник в центре. Не дать никому использовать его.

Хрящ переглянулся с Шурой.

— Мы тоже, — сказал он. — Мы не с Окрестниками.

Человек с винтовкой опустил оружие.

— Тогда проходите. Поговорим.

Внутри блокпоста было тепло, горел костёр в старой бочке, на столах лежали карты. Один из «Анти» — высокий, с короткой стрижкой и спокойным лицом — подошёл к ним.

— Я Платон, — сказал он. — Мы следим за передвижениями Окрестников уже месяц. У них большие планы. Они хотят добраться до источника первыми.

— Мы знаем, — сказал Хрящ. — Нам приказали уничтожить его, если найдём.

— Тогда мы на одной стороне, — сказал Платон. — У нас есть команда, и у нас есть люди, которые знают путь. Мы можем объединиться.

Рядом с ним стоял Леонид — тот, кого в Зоне называли Гробом, с пластиной в голове и живыми глазами.

— Мы не военные, — сказал Леонид. — Но мы знаем, что такое война.

Хрящ кивнул. «Тогда мы будем на связи. Нам нужно вернуться в лагерь, чтобы не вызвать подозрений. Но мы не забыли, на чьей мы стороне.» Платон протянул руку

— Мы ждём.

Они пожали друг другу руки. Выходя с блокпоста, Шура чувствовал, что они нашли не просто союзников, а тех, кто разделяет их цель.

Они вернулись в лагерь Окрестников к вечеру. Лагерь гудел, у костров сидели люди, кто-то чинил оружие, кто-то перебирал камни. Шура чувствовал на себе взгляды — не враждебные, но внимательные.

Хрящ подошёл к седому бороде.

— Осмотрели окрестности. Нашли лабораторию и старый дом. Никаких следов ваших людей.

— Жаль, — сказал Окрестник. — Но не отчаивайтесь. Завтра мы выступаем к центру. Вам нужно быть готовыми.

— Мы готовы, — ответил Хрящ.

Они ушли в свой дом, закрыли дверь. Рыбак сел на пол, Шура — у окна. Хрящ стоял у стены, глядя в темноту.

— Мы нашли союзников, — сказал Шура. — Мы знаем, что делать.

— Знаем, — ответил Хрящ. — Но это только начало.

Они сидели в тишине, слушая, как лагерь готовится к завтрашнему дню.

ГЛАВА IV

Ночь в лагере Окрестников была тяжёлой. Не от холода, не от тишины — от ощущения, что земля под ногами перестала быть надёжной.

Шура проснулся от того, что стены задрожали. Сначала — слабо, едва заметно, будто кто-то прошёл мимо с тяжёлой ношей. Потом — сильнее. Глухой гул нарастал, и через несколько секунд всё вокруг начало ходить ходуном.

— Землетрясение! — крикнул Хрящ, вскакивая.

Они выбежали из дома. Лагерь уже просыпался в панике. Люди выскакивали из палаток, хватали оружие, пытались удержаться на ногах. Где-то закричали — не от страха, от боли.

Толчки продолжались почти минуту. Когда земля успокоилась, тишину разорвали крики:

— Паразиты! Они идут!

Из темноты, со стороны разрушенной стены, вываливались твари — те самые, которых они видели в заводе. Их было много. Десятки.

Шура схватил автомат и открыл огонь. Хрящ бил очередями, Рыбак прикрывал их с фланга. Лагерь превратился в поле боя. Кто-то из Окрестников побежал, другие — сражались.

Они отбивались почти час. Шура потерял счёт времени. Когда последний паразит рухнул у самого входа в ангар, на земле лежало несколько тел — и его товарищей, и врагов.

Он опустил автомат. Руки тряслись от усталости и напряжения. Седой борода, тот, кого они встретили в первый день, подошёл к ним, тяжело дыша. Он был ранен — в плече, но держался.

— Я — Игорь, — сказал он, перехватывая взгляд. — И я не собираюсь умирать здесь. Но теперь я знаю: вы не просто военные. Вы — те, кто может помочь.

Хрящ ничего не ответил. Он просто кивнул.

Через час, когда лагерь начал приходить в себя, рация Шуры ожила. Голос был тихим, почти шёпотом, но чётким: «...я Артём... член группировки... я застрял в лаборатории... где вы вчера были... паразиты снаружи... я в комнате, не могу выйти... припасы на исходе...»

Связь прервалась. Хрящ поднял голову.

— Он там, в той лаборатории. Где мы были.

— Он нас слышал? — спросил Рыбак.

— Похоже на то, — сказал Шура.

Игорь, стоящий рядом, покачал головой.

— Мы не можем оставить его там. Если он знает о нас, он может быть полезен.

— Я не собираюсь бросать человека, — ответил Хрящ. — Мы идём за ним.

Они собрались быстро. Взяли оружие, патроны, аптечки. Рыбак вывел их из лагеря в обход — коротким путём через старый овраг, где паразиты пока не появлялись.

Возле лаборатории они остановились. Внутри было тихо.

— Сколько их? — прошептал Шура.

— Не знаю, — ответил Хрящ. — Но мы идём.

Они вошли через ту же дверь, что и в прошлый раз. Коридоры были такими же тёмными, но теперь воздух казался более плотным, спёртым. Где-то в глубине слышалось шарканье — паразиты ещё были здесь.

Шура шёл первым, освещая путь. Хрящ прикрывал спину, Рыбак контролировал боковые проходы. Каждый шаг мог стать последним.

Они двигались медленно, выверяя каждое движение. Когда они прошли мимо комнаты с разбитыми колбами, Шура заметил движение в углу. Паразит. Но тот не напал — он просто стоял и смотрел.

— Не обращай внимания, — сказал Хрящ. — Идём.

Они нашли Артёма на втором этаже. Он сидел в маленькой комнате за металлической дверью, сжимая в руках пустой пистолет.

— Вы пришли, — прошептал он, когда дверь открылась.

— Мы пришли, — ответил Шура.

Они выходили из лаборатории под прикрытием. Паразиты не нападали массово — но отстреливали одиночных тварей на каждом шагу. Артём едва держался на ногах, но шёл сам.

Когда они выбрались наружу, в лицо ударил свежий ветер. Лагерь был уже близко.

— Мы вытащили тебя, — сказал Хрящ. — Теперь ты должен рассказать, что ты там нашёл.

— Я найду то, что они скрывают, — ответил Артём, прижимая руки к груди. — Они знают, что источник нельзя уничтожить. И они знают, как добраться до него. Но они не скажут вам. Они собираются использовать его на себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.